

На правах рукописи

Иванова Дарья Александровна

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРОНИМИЯ
В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка и прикладной лингвистики ИФМК им. Льва Толстого федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной лингвистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», зав. кафедрой латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Николаева Наталия Геннадьевна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» Арискина Ольга Леонидовна кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка для гуманитарных факультетов ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» Бережных Елена Юрьевна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Защита состоится «27» июня 2016 г. в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

И.В. Ерофеева

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному исследованию явления словообразовательной паронимии в русском и немецком языках.

Паронимы, наряду с синонимами, антонимами и омонимами, являются одним из компонентов лексической системы языка, при этом занимают в ней особое место. Паронимия как явление языка исследована недостаточно полно: многие теоретические вопросы паронимии всё ещё не получили приемлемого решения. Кроме того, в лингвистике имеются серьёзные расхождения в понимании самой сущности паронимии, что, естественно, находит соответствующее отражение и в содержании словарей паронимов.

Явление словообразовательной паронимии рассматривается в работах немногих современных исследователей, поскольку ученые-дериватологи только приступают к изучению этого явления. Под словообразовательной паронимией мы понимаем как словообразовательный феномен, так и лексический, то есть как паронимию словообразовательных типов, так и паронимию отдельных лексических единиц (производных слов-паронимов), потому что типовые словообразовательные отношения всегда реализуются в конкретных лексических единицах.

Актуальность исследования заключается в том, что в современной лингвистической литературе отсутствует системное описание явления словообразовательной паронимии в отдельном конкретном языке. Тем более отсутствуют исследования словообразовательной паронимии в сопоставительном аспекте. Отсутствие комплексного подхода к изучению явления паронимии объясняется структурной и функциональной неоднородностью этого явления. Словообразовательная паронимия входит в систему словообразовательных феноменов – синонимии, омонимии и антонимии, которые исследованы более или менее достаточно, особенно словообразовательная синонимия. Отсутствие исследований по словообразовательной паронимии нарушает системность

научного описания этих явлений, делает его неадекватным языковым реалиям. Это обуславливает необходимость изучения словообразовательной паронимии.

Кроме того, существующие исследования в области контрастивной лингвистики направлены зачастую на изучение межъязыковых паронимов, в то время как наше исследование имеет целью сопоставление явления внутриязыковой словообразовательной паронимии в системах русского и немецкого языков.

Объектом данного исследования является феномен словообразовательной паронимии в русском и немецком языках. **Предметом** исследования являются сходства и различия словообразовательной суффиксальной паронимии в сфере имен прилагательных в русском и немецком языках.

Лексическая паронимия рассматривается в работах ученых-лингвистов уже с восьмидесятых годов прошлого века наряду с синонимией, омонимией и антонимией. **Теоретической основой** исследования послужили работы, посвященные проблеме паронимии в русском, английском, немецком, французском, польском и других языках, в частности, исследования О.В. Вишняковой, В.И. Красных, Н.П. Колесникова, Е.А. Коневой, Ю.А. Бельчикова, М.С. Панюшевой, А.В. Потаниной, О.П. Антипиной, Н.В. Крыловой, С.С. Иванова, Л.Н. Федотовой, Л.И. Морару, И. Лазареску. Традиционно в этих исследованиях паронимия рассматривается как чисто лексическое явление. В работах по лексикологии и словообразованию зарубежных германистов данная категория рассматривается редко, даже сам термин фактически не используется. Некоторые отечественные исследователи немецкого языка, например, Р.Г. Яркова, В.И. Каратюк, А. Павлова и Н. Светозарова, отмечают факт наличия этого феномена и в немецком языке. Словообразовательная синонимия, омонимия, антонимия и паронимия исследуются в работах казанских ученых-дериватологов: Г.А. Николаева, Э.А. Балалыкиной, В.М. Маркова. При этом из всех смежных явлений словообразовательная паронимия изучена наименее полно. Следует заметить, что

при проведении сопоставительного анализа была использована литература по контрастивной лингвистике, в частности, работы Л.К. Байрамовой, В.Н. Ярцевой.

Целью данной работы является исследование паронимических систем русского и немецкого языков, их сопоставление, выявление сходств и различий.

Достижению цели способствует решение ряда **задач**:

1. рассмотреть и проанализировать существующие подходы к явлению паронимии;

2. раскрыть содержание понятия словообразовательной паронимии; показать ее взаимосвязь с лексической однокоренной и отраженной паронимией;

3. определить место паронимии в ряду смежных явлений: омонимии, синонимии и антонимии; установить случаи взаимодействия этих языковых феноменов в лексической и словообразовательной системах русского и немецкого языков;

4. определить место словообразовательной паронимии в языковой системе русского и немецкого языков, провести анализ наиболее устойчивых случаев словообразовательной паронимии в обоих языках;

5. провести сопоставительный анализ словообразовательной паронимии в русском и немецком языках;

6. определить стилистические функции паронимов и слов со случайным звуковым подобием;

7. доказать необходимость преподавания паронимической лексики при работе с иноязычными студентами ввиду ее сложности для изучения.

Поставленные цели и задачи обусловили и выбор **методов исследования**. Ведущим явился метод лингвистического описания, который мы использовали для объяснения особенностей паронимов и их функционирования. Обращение к системному анализу предоставило возможность разграничить паронимию и смежные явления, дать определение паронимов и выработать терминологию, необходимую для исследования. Применяемые в работе ситуативно-контекстуальный метод и метод компонентного анализа помогают интерпретировать реализацию того или иного слова в контексте. Несомненно,

важным для нас является сравнительно-сопоставительный метод, который мы использовали для решения практических и теоретических задач. Описание паронимов русского языка через системное сравнение с паронимами немецкого языка позволило выявить типические и специфические черты явления паронимии в русском и немецком языках.

Теоретическая значимость работы определяется следующим:

1) вкладом в развитие теории словообразовательной паронимии:

– определением места паронимии в ряду изоморфных словообразовательных явлений: синонимия – омонимия – антонимия – паронимия;

– исследованием взаимосвязей и взаимодействия между составляющими этой парадигмы;

– определением связей и отношений словообразовательной, однокоренной лексической и отраженной паронимии;

2) подробным рассмотрением наиболее устойчивых случаев словообразовательной паронимии в русском и немецком языках, установлением определенных тенденций в паронимических системах отдельных языков;

3) выявлением общих типологических черт паронимии в обоих языках, а также особенностей данного явления в каждом из сопоставляемых языков.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа паронимических систем русского и немецкого языков. Все лексические производные единицы (синонимы, антонимы, омонимы и синонимы) распределены по трем группам: однокоренные, словообразовательные и отраженные). В диссертационном сочинении впервые рассматриваются случаи отраженной паронимии в немецком языке.

Традиционно паронимия рассматривается в рамках курса лексикологии и имеет большое значение для изучения русского и немецкого языков как иностранных, что и определяет **практическую ценность** исследования. В связи с важностью практической значимости темы в диссертации уделено внимание и

практической стороне изучения явления паронимии иноязычными учащимися. Данная работа будет способствовать цели оптимизации процесса преподавания иностранных языков в иноязычной аудитории.

Полученные выводы могут быть использованы в лекционных курсах и на семинарских занятиях по лексикологии и словообразованию русского и немецкого языков, а также по их сопоставительному изучению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Словообразовательная паронимия представляет собой феномен словообразовательной системы русского и немецкого языков. Она отличается единством словообразовательных и лексических характеристик: как явление словообразования паронимия создается словообразовательными средствами языка и имеет типовой характер, но при реализации в словах представляет одновременно и лексическую паронимию. Основываясь на работах Г.А. Николаева, мы понимаем словообразовательную паронимию как паронимию словообразовательных типов, характеризующихся единством словообразовательных связей (соотнесенности/мотивированности), неодинаковыми словообразовательными средствами и паронимическими значениями, то есть значениями в определенной мере соотносительными, но не тождественными.

2. Производные единицы, возникшие в результате процессов словопроизводства, выполняют организующую функцию в лексической системе языка, четко распределяя все производные слова по трем группы. Применительно к паронимам (как и другим лексико-семантическим единицам: синонимам, омонимам и антонимам) это будут однокоренные, словообразовательные и отраженные паронимы. Словообразовательная паронимия взаимодействует с лексической однокоренной паронимией. Нужно отметить, что все лексические и отраженные паронимы, конечно, созданы при помощи словообразовательных средств, а все словообразовательные являются одновременно однокоренными и одноосновными, однако понятие лексической паронимии шире. Отраженная

паронимия часто возникает в результате аффиксации пары словообразовательных паронимов.

3. Словообразовательная паронимия взаимодействует в русском и немецком языках с явлениями словообразовательной синонимии, омонимии и антонимии. Рассматривая парадигму словообразовательных явлений, нельзя не уделять внимания всем указанным феноменам языка. Словообразовательная паронимия замыкает ряд системных отношений, в которые способны вступать словообразовательные типы (синонимия, антонимия, омонимия, паронимия). В русском и немецком языках явление словообразовательной паронимии находится в тесной связи со словообразовательной синонимией и однокоренной паронимией, а в немецком – и с антонимией.

4. Паронимия (словообразовательная и однокоренная) выступает как одно из образных средств в художественном тексте, в таком случае речь идет о паронимии – столкновении в речи сходно звучащих слов. При этом не имеет значения, являются ли используемые слова словообразовательными или однокоренными паронимами или псевдопаронимами, то есть словами, обладающими случайным звуковым сходством.

5. Паронимия как феномен речи составляет важный аспект при обучении языку как иностранному. Ошибки, связанные с неправильным употреблением паронимов, частотны как у носителей языка, так и у инофонов. Изучение паронимов в курсах преподавания русского и немецкого языков как иностранных является необходимым и обязательным на продвинутом этапе обучения.

Материалом исследования послужил корпус из 518 русских и 276 немецких паронимов, извлеченных из словарей паронимов и толковых словарей русского и немецкого языков. Для раскрытия лексических значений отдельных паронимических единиц был использован иллюстративный материал. Источниками практического материала послужили: Национальный корпус русского языка общим объемом более пятисот миллионов слов (в том числе и параллельный корпус немецкого языка); корпус немецкого языка LIMAS (разработанный учеными университета Дуйсбурга-Эссена), включающий в себе

более миллиона словоформ; электронный ресурс DWDS («Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache» 'Цифровой словарь немецкого языка'), на котором объединены материалы словарей и 15 корпусов немецкого языка.

Апробация работы осуществлена посредством публикаций (статьи, материалы, тезисы), выступлений на международных конференциях. Основные результаты были представлены на Международной научной конференции «Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение» в КФУ (ноябрь 2011 г., октябрь 2013 г., октябрь 2014 г.); Международной научной конференции «Русский язык: функционирование и развитие», посвященной 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации профессора В.М. Маркова в КФУ (апрель 2012 г.); на Международной научной конференции «Профессионально направленное обучение русскому языку иностранных граждан в МАДИ (декабрь 2012 г.); на Международной научно-практической конференции «Русский язык вне России: инновации и традиции в преподавании» (декабрь 2013 г., Харьков, Украина). Материалы этих докладов были опубликованы в соответствующих сборниках.

Идеи и положения диссертации нашли отражение в 10 научных статьях, из них 3 опубликованы в сборниках, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК России.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность, новизна, выбор материала, теоретическая и практическая значимость диссертации, определяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, которые обуславливают методологию исследования, перечисляются основные положения, выносимые на защиту. Также перечисляются публикации автора по теме исследования и приводятся данные об апробации работы.

Диссертационное исследование состоит из четырех глав. В первой главе **«Явление паронимии в системе языка»** произведено теоретическое осмысление и определение феномена лексической паронимии, так как до сих пор существуют неоднозначные толкования этого термина. С этой целью представлен краткий обзор научной литературы, в котором дается характеристика основных подходов к явлению паронимии. В результате анализа мы пришли к выводу о неоднозначности толкования термина «пароним» различными исследователями. С нашей точки зрения, определяющим является корневое родство паронимических слов, поскольку только в этом случае можно говорить о системном явлении, а не о случайном формальном совпадении лексем, то есть под паронимами мы понимаем однокоренные созвучные слова, имеющие определенные семантические различия.

Все производные единицы, вступающие в отношения синонимии, антонимии омонимии или паронимии, можно распределить по трем группам (лексические, словообразовательные и отраженные), которые располагаются в иерархическом порядке. Мы рассмотрели все возможные типы производных лексических единиц: лексические, словообразовательные и отраженные.

Все словообразовательные и отраженные паронимы (а также синонимы, омонимы и антонимы), естественно, являются и лексическими. Паронимы, образованные от разных однокоренных слов, являются однокоренными, например, *яблоне́вый* – *яблочный* (от *яблоня* и *яблоко* соответственно). Словообразовательные паронимы – это созвучные слова, которые образованы от одной производящей основы, но с помощью разных словообразовательных средств, например, *гуманистический* – *гуманный* (от *гуманизм*), *идеалистический* – *идеалистичный* (от *идеализм*) и т. п.

Словообразовательные явления, безусловно, должны быть отграничены от отраженных. Если под словообразовательной паронимией мы понимаем паронимию словообразовательных типов, которая реализуется в конкретных лексических единицах, то отраженная паронимия является одноаффиксной, то есть построенной за счет паронимии производящих основ.

Наиболее продуктивными следует считать отглагольные образования отраженной субстантивной паронимии с суффиксами *-(e)ние, -ка, -ок* и нулевым суффиксом. Производящие глаголы представляют собой словообразовательные паронимы, производные существительные – паронимы отраженные. Так, от глагола *вести* образованы два паронимических глагола – *ввести* и *возвести* (словообразовательные паронимы), а на их базе возникли отраженные паронимы *введение* и *возведение* (*введение новых правил* – *возведение плотины*).

Аналогичные отношения демонстрируют и паронимы: *довершение* (< *довершить*) – *завершение* (< *завершить*), *побуждение* (< *побудить*) – *пробуждение* (< *пробудить*) и др.

Для нашей работы необходимо было разграничить явление паронимии от смежных явлений: синонимии, омонимии и антонимии. Если мы рассуждаем о словообразовательных явлениях, то все их сходства только усиливаются, поскольку словообразовательные паронимы, как и синонимы, омонимы и антонимы, образованы при помощи одной и той же производящей основы, что обуславливает созвучность производных слов.

Наиболее тесные связи существуют между явлениями паронимии и синонимии, они исторически обусловлены. Известно, что во многих типах словообразовательная паронимия развивалась именно на основе словообразовательной синонимии в процессе семантического размежевания производных слов.

Во второй главе **«Словообразовательная паронимия в русском языке»** рассмотрены наиболее устойчивые случаи словообразовательной паронимии, которая в русском языке ярко представлена в сфере адъективного словообразования. Так, почти все параллельные образования на *-ный/-ливый* являются словообразовательными паронимами. Во многих парах образования на *-ный* используются для характеристики предметов или явлений, а образования на *-ливый* – для характеристики человека, при том, что оба прилагательных мотивированы одним и тем же существительным: *понятный* < *понять* (*понятный язык*) – *понятливый* (*понятливый ученик*), *слезный* < *слеза* (*слезная просьба*) –

слезливый (слезливый ребенок), удачный < удача (удачный день) – удачливый (удачливый хитрец).

Прилагательные на *-ный/-ский* в большинстве своем также являются паронимами. Если такие образования являются одноосновными, речь должна идти о словообразовательной паронимии, в противном случае – об однокоренной. 9 из 24 паронимических пар иллюстрируют словообразовательное явление: *зрительный (зрительный зал) – зрительский (зрительский восторг), конный (конный патруль) – конский (конский волос), соседний (соседний дом) – соседский (соседский магазин).*

Наиболее многочисленными являются образования на *-ичный/-ический* (158 пар), например, *ироничный (ироничный профессор) – иронический (иронический взгляд), критичный (критичный руководитель) – критический (критический обзор)* и т. д. В таких парах прилагательные на *-ичный* используются для характеристики личности, а прилагательные на *-ический*, как правило, сочетаются с неодушевленными существительными. Однако отношения между этими парами не ограничиваются только словообразовательной паронимией, возможно взаимодействие однокоренной и словообразовательной паронимии. Это объясняется тем, что в зависимости от контекста члены паронимической пары могут быть мотивированы разными словами, например, *деспотичный – деспотический*. В определенных контекстах эти слова являются словообразовательными паронимами, то есть образованными от одной производящей основы: *деспотичный человек, деспотичный правитель* («ведущий себя как *деспот*, самовластный») и *деспотический нрав, деспотический характер* («как у *деспота*»). В других сочетаниях эти слова мотивированы существительными *деспот* и *деспотизм* соответственно, то есть являются однокоренными паронимами: *деспотичный отец* (от *деспот*) – *деспотический режим* (от *деспотизм*).

Члены пар на *-ичный/-ический* способны являться и словообразовательными, и однокоренными паронимами, и синонимами. На примере таких прилагательных можно наблюдать взаимодействие паронимии и

синонимии в нескольких аспектах: во-первых, в зависимости от контекста эти адъективы могут проявлять себя и как паронимы, и как синонимы. Во-вторых, в процессе исторического развития языка может происходить дифференциация значений синонимов. В-третьих, возможен и обратный процесс, когда значения прилагательных сближаются настолько, что они перестают функционировать как паронимы.

Паронимы *романтичный – романтический* (от *романтика*) иллюстрируют явление словообразовательной паронимии. Словарь Ожегова определяет *романтический* как синоним прилагательного *романтичный*. В таком случае речь должна идти о со словообразовательной синонимии, когда разные словообразовательные средства оформляют одинаковое значение.

Между тем адъектив *романтичный* чаще используется для характеристики людей, а *романтический* – для характеристики явлений, (*романтичный юноша – романтическое свидание*), то есть в современном языке данные слова функционируют как словообразовательные паронимы, наблюдается тенденция к разграничению их значений, хотя в отдельных случаях они могут выступать и как словообразовательные синонимы (*романтичный вечер – романтический вечер*).

Примерами пар, в которых одно прилагательное полностью выходит из употребления или уходит на периферию, являются *классичный – классический*, *мифичный – мифический*, *теоретичный – теоретический*.

Прилагательные на *-ический*, не способные к образованию степеней сравнения, наречий и кратких форм, оказались в современном языке более устойчивыми и частотными по сравнению с адъективами на *-ичный*.

Рассматривая параллельные образования на *-атый/-астый*, мы столкнулись с проблемой языковой квалификации таких единиц. Значения этих прилагательных очень близки, многие исследователи даже полагают, что они являются синонимами. Нами был сделан вывод, что в большинстве случаев члены таких пар вступают в паронимические отношения, так как прилагательное на *-астый* обладает дополнительной семантикой сравнения, например, *усатый – усастый, бородатый – бородастый, носатый – носастый*.

Говоря о взаимодействии паронимии и омонимии, мы считаем, что эти явления в языке четко разграничены, однако омонимия может развиваться на базе одного из паронимов, например, *золотой (слиток и ребенок) – золотистый (волос)*. Омнимия производящих основ часто является причиной возникновения паронимов, например, *звериный – зверский*. Если образование на *-иный* значит «относящийся к *зверю*» и лексема *зверь* используется здесь в значении «дикое животное» (*звериный рык, вой*), то прилагательное на *-ский* мотивировано омонимом со значением «жестокий, свирепый» (*зверский аппетит, характер*). Значит, несмотря на формально совпадающую производящую основу, данные паронимы мотивированы омонимиями, следовательно, паронимия данных прилагательных развилась как реакция на омонимию производящих основ, и мы не можем отнести эту пару к словообразовательным паронимам, а только к однокоренным.

Причины нестабильности паронимических отношений между параллельными образованиями не до конца ясны. Возможно, паронимия только формируется как устойчивое явление языка, или такая нестабильность является спецификой семантических отношений в сфере словообразования. В пользу первой точки зрения свидетельствуют случаи развития паронимических отношений на базе синонимических вследствие дифференциации значений синонимов (как в прилагательных на *-ный/-ливый, -ичный/-ический*). В качестве аргумента в пользу второй точки зрения можно привести тот факт, что в современном языке классифицировать однозначно статус членов таких пар в тексте бывает затруднительно, то есть и в синхроническом аспекте наблюдается взаимодействие явлений паронимии и синонимии.

В третьей главе «**Словообразовательная паронимия в немецком языке**» рассматривается паронимическая система немецкого языка. Как и в русском языке, здесь можно обнаружить многочисленные примеры словообразовательной паронимии, которая носит системный характер. Развитый морфемный способ словообразования в немецком языке обеспечивает возможность возникновения

параллельных одноосновных образований, сходно, но не одинаково звучащих и семантически различных, но не противопоставленных друг другу.

Некоторые словообразовательные типы вступают в отношения словообразовательной паронимии, к таковым относятся адъективы на *-ig /-lich, -bar/-sam, -lich/-isch*. Наиболее ярко явление словообразовательной паронимии представлено среди образований на *-ig /-lich*, которые в современном языке являются частотными и продуктивными. Суффикс *-ig* обычно указывает на наличие качества, сходства, например, *kraftig* ‘сильный’ (от *Kraft* ‘сила’), *sonnig* ‘солнечный’ (от *Sonne* ‘солнце’). Обычно прилагательные с этим суффиксом образуются от существительных, но возможны и отглагольные образования: *bissig* ‘кусачий’ (от глагола *beißen* ‘кусать’). Суффикс *-lich* указывает на близость, сходство по качеству, свойству, он также служит для образования как отыменных, так и отглагольных прилагательных, например: *herzlich* ‘сердечный’ (от существительного *Herz* ‘сердце’), *dienstlich* ‘служебный’ (от субстантива *Dienst* ‘служба’), *verkäuflich* ‘продаваемый’ (от глагола *verkaufen* ‘продавать’).

Словообразовательными паронимами представляются нам прилагательные *zeitlich – zeitig*, которые соотносятся с существительным *Zeit* в значении «время», обладают определенными различиями в семантике и употреблении. Адъектив *zeitlich* является относительным и переводится как ‘временной’, например, *der zeitliche Ablauf* (‘временная последовательность’), *die zeitliche Dimension* (‘временное измерение’). Другой же член паронимической пары приобретает значение «своевременный, относительно ранний», например, *der zeitige Frühling* (‘своевременная весна’).

В нашем исследовании мы неоднократно обращаемся к вопросу, что же является дифференциальным признаком паронимии: семантическое сходство или семантическое различие? В русском языке паронимия часто вступает во взаимодействие с синонимией, в зависимости от контекста одни и те же лексемы могут выступать в качестве паронимов или синонимов. В немецком языке словообразовательная паронимия сближается с антонимией, которая представлена здесь гораздо шире по сравнению с русским языком. Нередко можно наблюдать

определенные оппозиции в значениях паронимов, например: *sinnlich* – *sinnig* ‘чувственный – осмысленный, продуманный’. Оба прилагательных соотносятся с существительным *Sinn*, но необходимо отметить, что мы имеем дело с омонимией производящих основ: *Sinn* ‘чувство’ (*Tastsinn* ‘осязание’) и *Sinn* ‘смысл’ (*das hat keinen Sinn* ‘это не имеет смысла’). Прилагательные, образованные от этих омонимов, вступают в паронимические и антонимические отношения друг с другом. Адъектив *sinnlich* является относительным к существительному *Sinn* ‘чувство’ и переводится как ‘чувственный’, например, *die sinnliche Wahrnehmung* ‘чувственное восприятие’, в то время как *sinnig* соотносится с существительным *Sinn* ‘смысл’ и переводится как ‘осмысленный, продуманный’. Данное прилагательное встречается в словосочетаниях *das sinnige Vorgehen* ‘осмысленное поведение’, *das sinnige Geschenk* ‘продуманный подарок’. Прилагательные *sinnlich* ‘чувственный’ и *sinnig* ‘осмысленный’ в определенном смысле противопоставлены друг другу. Обычно явления паронимии и антонимии не вступают во взаимодействие, так как при антонимии не наблюдается звукового подобия, а для паронимии звуковое сходство является обязательным условием. Дифференциальным признаком и паронимов, и антонимов является семантическое различие, но в случае паронимии это различие должно быть незначительным, в то время как значения антонимов кардинально противопоставляются друг другу.

Спецификой немецкого языка является «умлаутная» паронимия, отсутствующая в русском. Умлаут в немецком языке выступает словообразовательным средством, которое может иметь отношение к словообразовательной паронимии (*dampf*ig ‘парной, наполненный паром’ – *dämpf*ig ‘парной, страдающий одышкой, душный’). Оба слова мотивированы лексемой *Dampf* (‘пар’) и сближаются семантически: прилагательное *dampf*ig является относительным к *Dampf* ‘пар’ и имеет значение *voll Dampf, dunstig* ‘наполненный паром, туманный’, а прилагательное *dämpf*ig представляет собой пример омонимии: *dämpf*ig – *an Dämpf*igkeit leidend ‘страдающий одышкой’ и *dämpf*ig – *schwül, feuchtheiss* ‘душный, влажный и жаркий’. *Dampf*ig ‘паровой’ и

dämpfig ‘душный’ являются словообразовательными паронимами, так как связаны семантически, но имеют некоторые различия в значении и употреблении, например: *die dampfige Küche* (‘наполненная паром кухня’) – *das dämpfige Zimmer* (‘душная комната’). В обоих случаях имеется в виду наличие большого количества воды в воздухе, но в первом случае мы представляем кухню, полностью заполненную паром от готовящихся блюд, а во втором – очень влажную и жаркую комнату. Однако по отношению к прилагательному в словосочетании *die dampfige Küche* адъектив из микроконтекста *das dämpfige Pferd* (‘тяжело дышащая лошадь’) не будет являться паронимом, так как здесь слово *dämpfig* не мотивировано существительным *Dampf* ‘пар’. Кроме того, эти слова абсолютно не связаны семантически, что сближает данный случай с явлением лексической омонимии.

Словосложение является самым распространенным способом словообразования в немецком языке. Особо следует остановиться на паронимических отношениях лексем и частей композитов. Образования на *-ig* в парах типа *wöchentlich* – *-wöchig*, *monatlich* – *-monatig*, *jährlich* – *-jährig* не могут выступать в качестве самостоятельных слов, а только как составные части сложных слов в сочетании с числительными (*4-wöchig* ‘четырехнедельный’, *2-monatig* ‘двухмесячный’, *3-jährig* ‘трехлетний’). Такие композиты обозначают длительность чего-либо. Образования на *-lich* имеют значение «повторяющийся каждый период времени» и могут использоваться как самостоятельные слова, а также входить в состав композитов.

Параллельные образования на *-lich/-bar* сближаются семантически, вследствие чего часто переходят в категорию синонимов. Однако среди таких прилагательных есть и словообразовательные паронимы, например, *erklärlich* – *erklärbar*. Первое прилагательное имеет значение *sich erklären lassend*, *verständlich* ‘объяснимый, понятный’, а второе прилагательное – *sich erklären lassend* ‘объяснимый’. То есть, *erklärlich* значит, что явление доступно и понятно, а *erklärbar* – явление в принципе можно объяснить. Эти прилагательные имеют одинаковую сочетаемость, так как семантически близки друг другу и отличаются

лишь оттенками: *die erklärliche Reaktion* ‘понятная реакция’, *das erklärliche Phänomen* ‘объяснимый феномен’, *der schwer erklärbare Begriff* ‘сложно объяснимое понятие’, *der erklärbare Grund* ‘объяснимая причина’.

Параллельные образования на *-al/-ell* связаны с явлением однокоренной паронимии, например, *instrumental* – *instrumentell* ‘инструментальный (относящийся к музыкальному инструменту)’ – ‘инструментальный (относящийся к инструменту в широком смысле)’. Оба прилагательных образованы от *Instrument* ‘инструмент’, но в данном случае паронимия становится следствием омонимии производящей основы: *Instrument* – ‘инструмент в широком смысле’, *Instrument* – ‘музыкальный инструмент’. Прилагательное *instrumental* имеет значение *Musikinstrumente verwendend* ‘использующий музыкальные инструменты’ и встречается в микроконтекстах *die instrumentale Musik* ‘инструментальная музыка’, *die instrumentale Begleitung* ‘музыкальное сопровождение’. Адъектив *instrumentell* является относительным и имеет значение *ein Instrument betreffend, unter Zuhilfenahme von Instrumenten* ‘относящийся к инструменту, с помощью инструментов’ и употребляется в словосочетаниях *die instrumentelle Untersuchung* ‘обследование с применением инструментов’, *die instrumentelle Ausrüstung des Krankenhauses* ‘инструментальное оснащение больницы’.

В четвертой главе «**Сравнительно-сопоставительный анализ явления словообразовательной паронимии в русском и немецком языках**» нами были проанализированы основные сходства и различия паронимов в исследуемых языках. К сходствам мы относим следующее:

1) В обоих языках существует явление паронимии аналогичного характера: паронимы являются однокоренными, имеют фонетическое подобие, но не совпадение, семантически близки, но не тождественны.

2) В обоих языках паронимия связана со словообразованием. В этом аспекте выделяются три типа однокоренной паронимии: чисто однокоренная, словообразовательная и отраженная, из которых все три отмечены в русском и немецком языках.

3) И в русском, и немецком языках словообразовательная паронимия наиболее широко представлена в сфере суффиксальных прилагательных.

4) В обоих языках наблюдается взаимодействие указанных трех типов паронимии. Однокоренная паронимия – наиболее широкое понятие, которое включает в себя два остальных. Словообразовательная паронимия, безусловно, является и однокоренной, и может служить базой для возникновения отраженной паронимии. Большинство отраженных паронимов как русского, так и немецкого языков являются отглагольными существительными, образованными от пары словообразовательных паронимов.

5) В русском и немецком языках словообразовательная паронимия часто пересекается со словообразовательной синонимией. В обоих языках отмечены многочисленные случаи, когда одна и та же пара производных образований в одних условиях выступает как паронимическая, в других – как синонимическая. Встречаются явления, когда один пароним из пары устаревает и второй берет на себя функции устаревшего.

6) В обоих языках паронимы входят в парадигматические ряды лексико-семантических групп: омонимов, синонимов, антонимов, паронимов. Паронимия на полных правах должна быть включена и замыкать ряд указанных изоморфных явлений.

Различия в паронимических системах русского и немецкого языков мы усматриваем в следующем:

1) Система русского языка предоставляет наиболее благоприятные условия для возникновения паронимов. Паронимия в немецком языке реализуется в гораздо меньшем количестве лексических единиц.

2) В немецком языке словообразовательные паронимы образуются при помощи суффиксов и полусуффиксов.

3) Яркой спецификой немецкого языка является паронимия, возникшая благодаря умлауту, полностью отсутствующая в русском языке.

4) В словообразовании немецкого языка словосложение играло и играет ведущую роль. По сравнению с русским языком здесь наблюдается

специфический вид паронимии: паронимия суффиксального образования и второй части композита. К этому типу относятся прилагательные, которые образованы при помощи производящей основы со значением временного периода, например, *täglich/-täglich* ‘ежедневный – -дневный’, *wöchentlich/-wöchig* ‘еженедельный – -недельный’, *monatlich/-monatig* ‘ежемесячный – -месячный’, *jährlich/-jährig* ‘ежегодный – -годичный’.

5) Если в русском языке наблюдается сближение паронимии и синонимии, то в системе паронимических прилагательных немецкого языка происходит взаимодействие паронимии и антонимии.

Важную роль паронимии и псевдопаронимии, то есть слова, обладающие случайным звуковым подобием, играют в стилистике. Столкновение в речи таких слов порождает яркий эффект, что рассмотрено во втором параграфе четвертой главы.

В связи с большой практической значимостью внимание уделено и проблеме изучения паронимической лексики иноязычными учащимися, представлены методические рекомендации и схема семантизации созвучных слов.

В Заключении представлены основные результаты работы.

1. Лексическая система языка включает в себя лексико-семантические группы единиц, находящихся в оппозиции друг к другу на основании соотношения в них значения и звучания или отношения их внутреннего содержания к их внешней форме. Многие исследователи ограничивают эту систему, включая в нее только синонимы, омонимы и антонимы. С нашей точки зрения, паронимия с полным правом должна войти в ряд изоморфных явлений и замыкать систему этих лексико-семантических групп.

2. Все производные единицы, относящиеся к вышеназванным лексико-семантическим категориям (синонимы, антонимы, омонимы и паронимы) могут быть распределены по трем группам: однокоренные, словообразовательные и отраженные единицы. Самое широкое понятие из трех – это однокоренная паронимия (мы говорим о паронимии, но то же самое относится и к синонимии, омонимии, антонимии). Отраженные и словообразовательные паронимы являются

одновременно и однокоренными, при этом словообразовательные паронимы к тому же одноосновные. Отраженные паронимы часто образуются от словообразовательных паронимов, при этом все три группы созданы при помощи словообразовательных средств, так как они суть производные. Отраженные паронимы не являются словообразовательными, поскольку созданы при помощи одного и того же словообразовательного средства.

3. Словообразовательная паронимия представлена во всех языках, в которых развит морфемный способ словопроизводства. В отличие от лексической, словообразовательная паронимия характеризуется общностью производящей основы. Она имеет системный характер, так как создается средствами языка и реализуется в конкретных лексических единицах.

4. Поскольку словообразовательная паронимия замыкает ряд системных отношений, в которые способны вступать словообразовательные типы (синонимия, антонимия, омонимия, паронимия), в русском и немецком языках явление словообразовательной паронимии находится в тесной связи со словообразовательной синонимией и однокоренной паронимией, а в немецком – и с антонимией. Взаимодействие этих явлений можно рассматривать как в диахроническом, так и в синхроническом аспекте. С точки зрения исторического подхода паронимия может развиваться на базе синонимов, то есть происходит дифференциация синонимических значений. Возможен и обратный процесс, при котором паронимы сближаются семантически, вследствие чего они переходят в категорию синонимов. Рассматривая паронимические системы современных русского и немецкого языков, мы также отмечаем случаи взаимодействия синонимии и паронимии: в зависимости от контекста лексемы могут функционировать и как синонимы, и как паронимы.

5. Сопоставительный анализ явления словообразовательной паронимии в русском и немецком языках выявил ряд сходств и различий. Общим является то, что это явление присутствует в обоих языках, производные единицы могут быть однокоренными, словообразовательными и отраженными, возможно взаимодействие различных компонентов в лексических системах языков. В

русском и немецком языках паронимия ярко представлена в сфере суффиксального адъективного словообразования. В русском языке паронимия распространена особенно широко, о чем свидетельствует и количество рассматриваемых параллельных образований (518 русских и 276 немецких прилагательных).

Паронимическая система каждого из рассматриваемых языков обладает своей спецификой. В немецком языке – это «умлаутная» паронимия. Умлаут является средством словообразования, соответственно, прилагательные, образованные путем суффиксации от одной производящей основы, отличающиеся наличием/отсутствием умлаута, имеющие определенные семантические различия, могут быть отнесены к словообразовательным паронимам.

Словосложение является самым продуктивным способом словообразования в немецком языке, поэтому мы можем наблюдать паронимию самостоятельных лексем и вторых частей композитов, например, *wöchentlich* – *-wöchig*, *monatlich* – *-monatig*, *jährlich* – *-jährig*. При этом самостоятельные прилагательные также способны к образованию сложных слов.

Специфическим способом словопроизводства в немецком языке является образование прилагательных при помощи полусуффиксов, возможны и паронимические отношения между прилагательными, образованными при помощи суффиксов и полусуффиксов.

Паронимия в обоих языках находится в тесной связи с синонимией, но особенностью немецкой паронимии является ее особая близость к антонимии.

6. Парономазия – это стилистический прием, основанный на преднамеренном столкновении в речи сходно звучащих слов (как родственных, так и неродственных). Она часто используется в русском и немецком языках для создания каламбура, комического эффекта или привлечения внимания читателя.

7. Паронимия является источником ошибок как в речи носителей языка, так и в речи инофонов. Традиционно паронимы изучаются в курсе стилистики и культуры речи, при этом изучение паронимической лексики происходит

несистемно. Особенно важной проблемой является семантизация паронимов в иноязычной аудитории.

**Основные результаты диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Иванова Д.А. Паронимия в ряду смежных явлений в современном русском языке / Д.А. Иванова // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – № 4(34). – С. 52 – 56.

2. Иванова Д.А. Явление паронимии в немецком языке (на примере прилагательных с суффиксами *-ig/-lich*) / Д.А. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7 (49). – Часть 2. – С. 80 – 83.

3. Иванова Д.А. Сравнительная характеристика явления словообразовательной паронимии в русском и немецком языках / Д.А. Иванова // Казанская наука. – 2015. – № 8. – С. 71 – 73.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Иванова Д.А. Словообразовательная паронимия в русском языке / Д.А. Иванова // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы Международной науч.-практ. конф (10-11 ноября 2011 г.) / Кабинет министров РТ, Казанский (Приволжский федеральный университет, Ин-т филологии и искусств. – Казань, 2011. – С. 118 – 125.

5. Иванова Д.А. Словообразовательная паронимия в русском и немецком языках / Д.А. Иванова // Русский язык: функционирование и развитие», посвящённой 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации профессора Виталия Михайловича Маркова: материалы международной научной конференции (Казань, 18-21 апреля 2012 г.) / Казан. ун-т; Ин-т филологии и искусств; Каф. ист. рус. яз. и слав. языкознан.; Под общ.ред. Л.Р. Абдулхаковой, Д.Р. Копосова. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – Т. 2. – С. 2 – 9.

6. Иванова Д.А. Трудности семантизации паронимов в иноязычной аудитории / Д.А. Иванова // Материалы III международной научно-практической конференции «Профессионально направленное обучение русскому языку иностранных граждан». – Москва, 2012. – Т. 1. – С. 125 – 129.

7. Иванова Д.А. Особенности изучения паронимов русского языка в иностранной аудитории / Д.А. Иванова // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы Международной науч.-практ. конф (28-29 ноября 2013 г.) / Министерство образования и науки РТ, Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, Российская ассоциация преподавателей русского языка и литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Ин-т филологии и межкультурной коммуникации. – Казань, 2013. – С. 159 – 164.

8. Иванова Д.А. Особенности работы над паронимической лексикой (из опыта преподавания русского языка в Германии) / Д.А. Иванова // Материалы VIII международной научно-практической конференции «Русский язык вне России: инновации и традиции в преподавании». – Харьков, 2013. – С. 125 – 127.

9. Иванова Д.А. Русские паронимы в иноязычной аудитории на довузовском этапе подготовки / Д.А. Иванова // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы Международной науч.-практ. конф (19-21 ноября 2014 г.) / Министерство образования и науки РТ, Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, Российская ассоциация преподавателей русского языка и литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Ин-т филологии и межкультурной коммуникации. – Казань, 2014. – С. 142 – 144.

10. Иванова Д.А. Словообразовательная паронимия русских прилагательных на *-ный/-ливый* / Д.А. Иванова // Традиции и современное состояние русского языка в Республике Татарстан: Материалы конкурса научно-исследовательских работ студентов, аспирантов, молодых ученых, посвященных традициям и современной языковой культуре русскоязычного населения РТ / Под ред. И.В. Ерофеевой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – С. 52 – 57.